УДК 72+7.01+721.011

Басс С. К.
Самарский государственный архитектурно-строительный университет
Buss S. C.
Samara State University of Architecture and Civil Engineering

ВЗГЛЯД ИЗ АНГЛИИ НА НАСЛЕДИЕ САМАРСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА
THE HERITAGE OF "SAMARA CONSTRUCTIVISM": AN ENGLISH PERSPECTIVE

Данная статья посвящена вопросу ценности архитектурного наследия города Самары 1920-1930-х годов, а именно так называемого Самарского конструктивизма, с точки зрения неместного человека. В известных трудах зарубежных историков и критиков советской архитектуры город Самара / Куйбышев не упоминается, хотя количество и качество архитектурных произведений в нем не меньше, чем в таких городах, как Екатеринбург. Ставятся следующие вопросы: как характеризуются произведения архитектурного авангарда в Самаре? Какие отношения имели самарские зодчие со столичными мастерами и течениями? Было ли настоящее проектирование по методологии конструктивизма или это всего лишь работа «в конструктивистском стиле»? Ценность исследований о наследии конструктивизма в Самаре заключается в расширении и углублении понимания динамики влияния столичных движений авангарда на регионы СССР.

This article presents an outsider's perspective on the question of the value of the architectural heritage of the 1920s and 1930s in Samara – sometimes referred to as Samara Constructivism. Samara is not to be found in the major histories and critiques of Soviet architecture by non-Russian authors. Yet the work is arguably equal in quantity and interest to that in other regional cities, which have been investigated, such as Ekaterinburg. The following questions are posed: what characterises the architectural avant-garde in Samara? What relationship did the profession in Samara have with the leading architects and movements in Moscow and Leningrad? Is their work the result of the Constructivist methodology or merely skilful appropriation of a 'constructivist' style? This research aims to contribute towards a broader and deeper understanding of the dynamic of influence of the leading avant-garde architectural movements in the regions of the USSR.

Ключевые слова: *советский архитектурный авангард, конструктивизм, архитектура Самары.*
Keywords: *Soviet architectural avant-garde, Constructivism, architecture of Samara.*

Взгляд извне должен приносить пользу читателю и комментатору; объективная оценка расширяет научную базу, погружение в другую культуру делает человека более восприимчивым к пониманию проблем архитектуры своего контекста. Автор заинтересовался советской архитектурой впервые во время учебы на кафедре архитектуры Кембриджского университета под руководством выдающегося ученого – Кэтрин Кук (1942-2004). Исследование автора идет по стопам огромного вклада Кук в английскую научную литературу и является продолжением одного из направлений ее интереса – влияния движений советского архитектурного авангарда за пределами Москвы и Санкт Петербурга. В ходе личной беседы с автором в 2004 году выяснилось, что Кук намерена была путешествовать по крупным городам, в том числе и в Самару, в целях исследовать именно этот вопрос, который был затронут в ее труде «Русский авангард: теории искусства, архитектуры и города» [3].

Исследуя тот же вопрос с точки зрения фотографа, Ричард Пэр с 1993 года документирует для зарубежной аудитории современное состояние объектов советского архитектурного авангарда за пределами столиц России. Его возбудил явный дисбаланс в международном научном дискурсе: «Европейские корни модернизма уже были изучены и исчерпывающим образом прокомментированы, но параллельному движению в России внимание уделено было лишь мимоходом» [8]. Его снимки открывают важные произведения конструктивистов в городах, таких как Екатеринбург, Иваново, Нижний Новгород, Сочи, к сожалению, не включая Самару. Жан-Луи Коэн замечает в 2007 году, что: «В последние годы публикуется много репортажей, которые не отличаются систематичностью и затраги-

вают, главным образом, наиболее доступные города, то есть Москву и Санкт-Петербург» [8:20]. Спустя почти десятилетие ситуация в зарубежной публикации сильно не изменилась.

Архитектурное наследие Самары в целом стало предметом интереса зарубежных специалистов в 2009 году благодаря совместной акции «Самара: наследие под угрозой» Мо-

а б в г

Рисунок 1 а) Дом госстраха, Москва, М. Гинзбург (1926-1927); б, в) Жилой дом горкомхоза, Самара, П. Щербачев (1929-1931); г) Общежитие ОГПУ, Самара, П. Щербачев, (1929-1931)

сковским обществом охраны архитектурного наследия (MAPS) совместно с международными организациями SAVE Europe's Heritage и DoCoMoMo International [15]. На базе этой работы периодически появляются статьи в зарубежной культурной прессе, указывая на печальное состояние архитектурного наследия города, в том числе объектов так называемого Самарского конструктивизма, например, Фабрики-кухни завода им. Масленникова (арх., Е.Н. Максимова, 1930-1932).: см. К. Сесил «The Hammer and Sickle Canteen» в журнале «Blueprint» [2], Р. Мор «Samara: the disappearing wooden city on the Volga» в газете «The Observer» [4], С. Басс «View from Samara» в журнале «The Architectural Review» [1].

Вопрос: «был ли настоящий конструктивизм в Самаре?» – ключевой в задаче оценки историко-культурной ценности архитектурного наследия 1920-1930-х годов Самары. По мнению М. Гинзбурга, существовало явное различие между производством архитектора-конструктивиста, который работал по методике «функционального творчества» в направлении к результату – «абсолютному монизму» формы и функции [6:160], и практикой большинства архитекторов, которые усвоили отдельные элементы и принципы мастеров и проектировали всего лишь в «стиле» конструктивизма. Последний подход конструктивисты называли «лжеконструктивизмом» и считали, что это «грозная опасность» [7:112].

Самый простой показатель уровня интереса к настоящему конструктивизму в провинциальных городах – наличие отделения группы Объединения современных архитекторов (ОСА), например, в Казани, городе, который имел крепчайшее среди провинциальных городов творческое основание [4:171]. В 1927 году была основана группа из 10 динамичных молодых архитекторов, инженеров и студентов – «Объединение молодых архитекторов». Среди местных отделений ОСА, которые выступали на Первой конференции организации в Москве в 1928 году, упоминаются группы из Баку, Киева, Казани, Ленинграда, Одессы, Свердловска, Смоленска, Томска и Харькова [11:416], [14]. Эти молодые коллективы существовали и проектировали как представители авангарда под крылом школ архитектуры, вопреки «решающему влиянию» «старой силы» профессоров [14]. Однако, в Самаре отсутствовали и школа архитектуры, и группа горящих молодых авангардистов.

Журнал «Современная архитектура» являл-

ся основным средством массовой передачи новых концепций и методологии конструктивистов, итогов исследований и конференций в столице, рекламной информации о новых строительных материалах и технологиях. Известно, что можно было приобрести журнал «Современная архитектура» в Самаре [13], хотя в изданиях нет переписок с Самарскими товарищами-архитекторами. Ведущие архи-

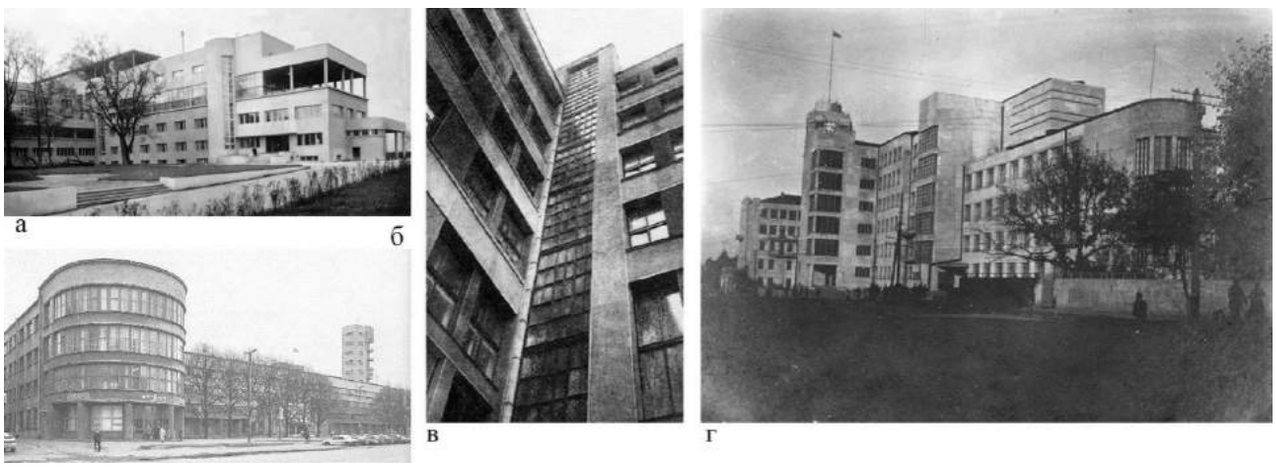

Рисунок 2 а) ДК ЗИЛа, Москва, братья Веснины (1931-1937); б) Кировский райсовет, Ленинград, Н. Троцкий (1930-1935); в) Госпром, Харьков, С. Серафимов, М. Фельгер, С. Кравец (1928); г) Дом Красной Армии, Самара, П. Щербачев (1930-1932).

текторы Самары периода советского архитектурного авангарда получили образование по методике работы «в стилях» в Москве. Тот факт, что Самара не стала точкой развития теории конструктивизма, не исключает возможность того, что ее архитекторы не могли проектировать по методологию конструктивизма. Однако окончательный ответ мы можем получить, только изучив материалы архивов, которые здесь не рассматриваются. Обращаться надо на главнейший источник – сами объекты.

Среди местных авторов самым плодовитым являлся П.А. Щербачев, который с 1915 по 1956 годы запроектировал 163 авторские работы в Самаре и Самарской области [10:46], в том числе следующие объекты «Самарского конструктивизма»: жилой дом Горкомхоза (ул. Л. Толстого, 57, 1929-1931), общежитие ОГПУ (ул. Ленинградская, 54, 1929-1931) и Дом Красной Армии (1930-1932). Наглядно, что Щербачев обладал обширными знаниями и следил за развитием архитектурного дискурса Москвского авангарда. Судя по внешнему виду, эстетика Дома Госстраха в Москве (М. Гинзбург, 1926-1927) сильно влияла на композицию фасадов обоих жилых домов (рис. 1). Однако, в отличие от планировочной инновации Гинзбурга с террасами на крыше и другими, решения Самарских объектов – стандартные. Дом Красной Армии – возможно самый интересный с точки зрении науки объект того времени в городе, со сложной пластичной композицией объемов и виртуозным применением полного спектра приемов новой эстетики не только конструктивистов, но и рационалистов АСНОВА (рис. 2). Определить правильное обозначение объекта как «конструктивистский» или «рационалистский» невозможно, потому что военное назначение объекта не позволяет исследовать планировочное решение.

Петр Щербачёв проектировал Дом Красной Армии одновременно, или даже раньше, с проектированием подобных объектов в Ленинграде – таких как Кировский райсовет (Н. Троцкий, 1930-35); и в Москве, например ДК ЗИЛ (братья Веснины, 1931-37). Видимо то, что Хан-Магомедов назвал «расцветом» советского авангарда в первой пятилетке СССР, характеризует и архитектурное развитие Самары [12:14]. Другие примеры «Самарского конструктивизма» поражают своими яркими решениями: Дом связи (Радиодом) (арх. Е.С. Сорокина, 1930-1938) имеет сплошные ленты

Рисунок 3 а) Телеграф, Москва, (проект) А. Щусев (1926); б) Телеграф, Москва, (проект) братья Веснины (1925); в) Дома связи (Радиодом), Самара, Е. Сорокина (1930 - 1938)

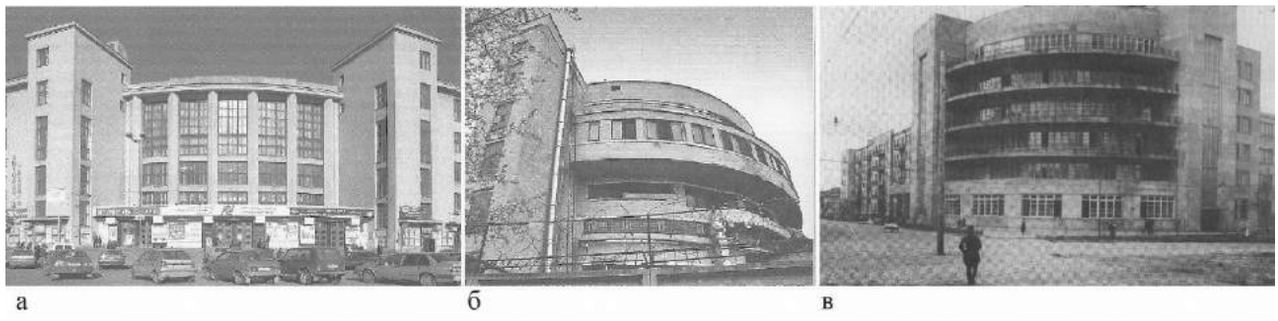

Рисунок 4 а) ДК им. Горького, Ленинград, А. Гегелло, Д. Крический (1925 - 1927); б) Хлебзавод №7, Москва, Г. Марсаков (1932); в) Клуб им. Дзержинского, Самара, Л. Волков, Н. Телицын (1930)

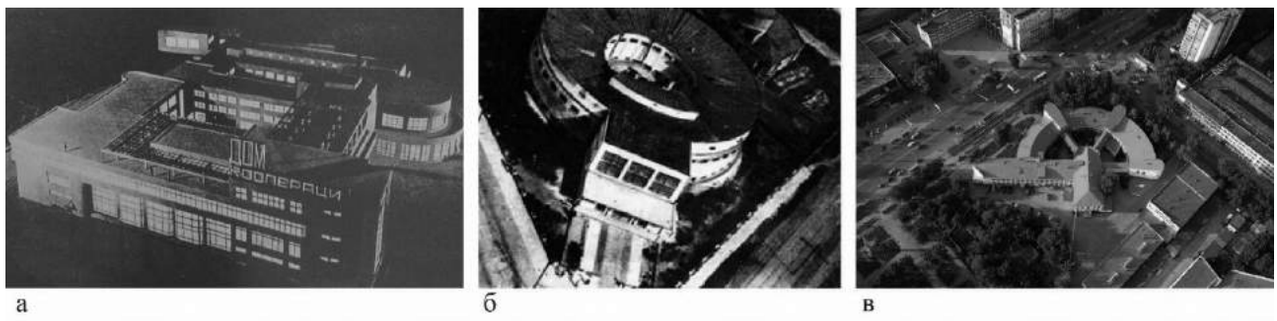

Рисунок 5 а) Фабрика-кухня, Ленинград, А. Барутчев и др. (1928 - 1931); б) Бани, Ленинград, А. Никольский (1926 - 1927); в) Фабрика-кухня, Самара, Е. Максимова (1930 - 1932)

окон – характерное конструктивистское решение проблемы освещения помещений для операторов (рис. 3); Клуб имени Ф.Э. Дзержинского (арх. Л. А. Волков, Н. Г. Телицын, 1930) (рис. 4) – цилиндрический объем с горизонтальными плоскостями балконов, заключенный между вертикальными объемами лестниц, активно формирует пересечение улиц Ст. Разина и Пионерской; Фабрика-кухня завода им. Масленникова (арх. Е.Н. Максимова, 1930-1932) (рис. 5) выглядит как результат явного формализма, однако, после анализа планировочного решения оказывается, что оно весьма эффективно, что есть «монизм» формы серпа и молота с различными функциями [11].

Объектов в провинциальных городах России, которые можно смело относить к чистым примерам конструктивизма, мало. В Самаре в список претендентов предлагаем включить Дом Красной Армии, Дом связи, Клуб им. Дзержинского, Фабрику-кухню завода им. Масленникова. Сложность в определении четких категорий архитектурных произведений в городе Самара того периода указывает на реальную ситуацию в большинстве городов СССР. В руках местных архитекторов идеи ОСА реализовались не напрямую, а через практику, и это немаловажная часть

а б

Рисунок 6 а) Дом специалистов, Самара, А. Полев (1934-1936) - современный вид; б) Дом социалистического сельского хозяйства, Самара, П. Щербачев (1932-1933) - современный вид

истории авангарда. Работать плодотворно как архитектор, вопреки политическим переменам и реально страшным последствиям творческого «преступления», преодолевая барьер катастрофической нехватки строительных ресурсов [12:24], адаптируя сложные архитектурные концепции и выполняя приказы правительства – это требовало колоссального труда и высокого уровня мастерства. Ведь в любых условиях архитектурная деятельность требует определенной гибкости и результат неизбежно достигается путем компромисса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Buss S. View from Samara, Russia // Architectural Review. 2015. vol. 237, no. 1415, Jan., p. 31.

2. Cecil C. The Hammer and Sickle Canteen // Blueprint Magazine [Электронный ресурс]. URL: http://www.designcurial.com/news/the-hammer-and-sickle-canteen (дата обращения: 13.12.2015).

3. Cooke C. Russian avant-garde theories of art, architecture and the city / C. Cooke, London: Academy Editions, 1995. 208 с.

4. Moore R. Samara: the disappearing wooden city on the Volga // The Observer [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/artanddesign/2010/oct/24/samara-wooden-city-architecture-review (дата обращения: 13.12.2015).

5. Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура. 1927. № 6. С. 160.

6. Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы // Современная архитектура. 1927. № 4-5. С. 112–118.

7. Коэн Ж.-Л. Реликвии авангардизма; архитектура и политика обновления в Советской России под ред. Р. Пэр, М.: Tatlin и Русский Авангард, 2007. 9–24 с.

8. Пэр Р. В поисках модернистов М.: Tatlin и Русский Авангард, 2007. 25–31 с.

9. Синельник А.К., Самогоров В.А. Архитектура и градостроительство Самары 1920-х - начала 1940-х годов. -Самара. 2010.

10. Самогоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачёвых в Самаре: В 2 кн.: Кн. II: Архитектор Пётр Щербачёв / Самогоров В.А., Иванов М.О., -Самара, 2014. 480 с.

11. Самогоров В.А., Пастушенко В.Л., Исаков А.С. Фабрика-кухня - Екатерина Максимова. TATLIN, Екатеринбург, 2012. -31 с.

12. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. / С.О. Хан-Магомедов, М: Стройиздат, 1996. 709 с.

13. Где подписаться на журналы Госиздата? // Современная архитектура. 1927. № 1. С. 46.

14. Первая конференция Общества современных архитекторов в Москве // Современная архитектура. 1928. № 4. С. 116–123.

15. Самара: Наследие под угрозой / Samara: Endangered City on the Volga : совместный отчет SAVE и MARS под ред. В. Стадников, М. Хрусталева, М.: SAVE и MAPS, 2009. 176 с.